

ОТ РЕДАКТОРА

Дорогие читатели!

Перед вами очередной выпуск журнала «Искусство Евразии». Все статьи в нем очень интересны и написаны ярко, с глубокой заинтересованностью в темах, за что хотелось бы искренне поблагодарить наших авторов и пожелать успехов в будущем, выразив надежду на сотрудничество в дальнейшем.

Когда журнал готовится к публикации и предстает перед мысленным взором целиком, то невольно возникает ощущение, что перед нами — палитра художника и на ней в особом порядке выложены краски. Они как будто ждут прикосновения кисти художника, а в нашем случае — внимательного прочтения статей. И тогда в сознании читателя «заговорит» не только один цвет, возникнет не только один образ, но раскроется нечто общее, что объединит всё в одно полотно, свяжет все «цвета», все темы и сюжеты в этом номере.

Что прежде всего объединяет все исследования в журнале? Самое очевидное — это география. Евразийский континент — самый огромный на планете, и рассказывать о его искусстве можно бесконечно долго. Например, в раздел «Евразийское наследие» включен ряд статей. Одна из них посвящена изучению замечательных бронзовых зеркалах X века, найденных на Корейском полуострове. Это восточный рубеж Евразии; а на западе от него, на юге России, широко распахнулись калмыцкие степи, где искусство мастеров пронизывает величайшая мифопоэтика кочевых народов. Общее видится уже в том, что оба региона представляют собой части обширного буддийского мира. Обращаясь к разделу «Словарь буддийской иконографии Локеша Чандры», можно обнаружить статью, посвященную Ваджрапарамите, одному из ключевых божеств в буддийском пантеоне. Его изображение встречается на многих танках — буддийских иконах. Сразу всплывают в памяти и другие проявления буддийского искусства в Евразии, и так возникает удивительный духовно-цветоносный слой в общей континентальной картине.

Есть еще одно, на мой взгляд, общее качество, которое объединяет все статьи в журнале при всей разноликости и разнообразии сюжетов. Их авторы стремятся бережно, внимательно вглядываться в произведения всех видов и жанров и ведут зрителя по непростому маршруту, учат понимать, интерпретировать каждый артефакт, находить смыслы, порой неочевидные, помогают понимать ценность и значение пластического решения и даже, казалось бы, маленькой детали. И часто от небольших эскизов разворачивается захватывающее повествование, открывается большое, значимое в искусстве событие.

Этот номер мы посвятили искусству Китая. И раньше на страницах журнала появлялись статьи о китайском искусстве и о творческом взаимодействии российских и китайских мастеров. Замечательно то, что каждая статья раздела «Форум» принадлежит к крупным направлениям изучения китайского искусства — от размышлений в рамках серьезных теоретических концепций до анализа того, как российские мастера вдохновлялись искусством китайских художников. Интерес к искусству великих стран Востока растет, и есть зрители, которые сразу и очень глубоко понимают, например, китайскую живопись

тушью. Но есть и те, кому оно кажется слишком простым и однообразным. Многие в наше время посещают Китай, знакомятся с его достопримечательностями, и число различных музеев и художественных центров в этой стране кажется бесконечным. В Пекине есть замечательный музей художника Ци Байши (1864–1957) — пожалуй, один из лучших монографических музеев мира. Прекрасная архитектура, тонко продуманные интерьеры экспозиций, аннотации к работам и показ того, как от первого наброска поэтапно рождается само произведение. Есть даже кабинет мастера, уютный, наполненный художественными деталями, разнообразными кистями и изящными чернильницами для туши. То, как это сохранено, с какой любовью расставлено, чувство благоговения перед мастером — всё это передается каждому, будто волна чего-то доброго и светлого проходит через душу.

У Ци Байши есть значительные серии работ, где изображены тушью маленькие рыбки или креветки. Казалось бы, что проще и что здесь необычного? Но, стоя у этих работ, где изображены лишь несколько небольших существ и текущие сверху вниз строчки иероглифов, вдруг начинаешь чувствовать, что не скользишь взглядом по свитку, а как бы погружаешься в него. Как будто находишься рядом с ними, в одном пространстве. Мы — в толще воды, и рыбки нас не пугаются, они живо и беззаботно проносятся мимо, и мы даже наблюдаем, как шевелятся их плавники и усики, слышим их разговор... За окном музея — шумная жизнь мегаполиса, а мы где-то рядом с живыми существами в картине. И мы с ними заодно. Где же подлинное, в чем оно? Картина говорит нам не о стайке креветок и рыбок; картина об истинном, подлинном и естественном.

Эти размышления воскрешают в памяти хокку поэта Иссё (1653–1688):

Видели всё на свете

Мои глаза и вернулись

К вам, белые хризантемы.

Михаил Шишин,
главный редактор